Спустя несколько дней Учиха Кай наконец-то вернулся в Коноху вместе с другими ранеными. Глядя на знакомые ворота деревни и три величественные статуи на скале Хокаге, он испытывал смешанные чувства. Наконец-то он вернулся, вернулся живым.

Не только Кай испытывал такие эмоции — все раненые шиноби Конохи, сопровождавшие его, чувствовали то же самое. Желание выжить было не просто мыслью Кая, оно было общим для всех, кто побывал на поле боя. Хотя такие мысли и не способствовали эффективности в бою, это было самое глубокое желание, скрытое в сердце каждого. И как только опасность миновала, это желание вновь давало о себе знать.

Возможно, потому что они не были победоносным отрядом, их никто не встречал, но Каю было все равно. Однако, когда он попрощался с Яманака Масато и собирался направиться к району клана Учиха, он вдруг заметил, что к нему приближаются несколько шиноби в одежде клана Учиха.

Кай узнал некоторых из них, хотя и не имел с ними никаких связей — они были не из его круга. В клане эти люди считались "достойными развития" или "теми, кому не нужно идти на фронт". Они служили старейшинам клана или были членами полицейского корпуса Конохи.

Проще говоря, они были типичными представителями клана Учиха. В обычных обстоятельствах они бы не обратили внимания на такую "маргинальную фигуру", как Кай, у которого даже не было Шарингана. Но теперь все изменилось. Согласно информации с фронта, этот "маргинал" Кай уже не был прежним — у него пробудился Шаринган, причем сразу с тремя томоэ!

«Похоже, ты получил признание клана», — заметил Яманака Масато, увидев приближающихся Учих. Он улыбнулся Каю: «Не буду тебе мешать, мне тоже пора идти. Спасибо, что спас меня».

«Ты уже много раз благодарил меня по пути, Масато», — улыбнулся в ответ Кай. «Иди домой, твои раны гораздо серьезнее моих».

«Да, в следующий раз, возможно, я буду называть тебя Кай-джонин», — шутливо заметил Масато, махнул рукой и ушел.

Кай с улыбкой смотрел вслед Масато, но как только тот отошел достаточно далеко, улыбка медленно исчезла с его лица.

Яманака Масато был членом клана Яманака, и хотя его точные отношения с Яманака Иноичи были неизвестны, он, несомненно, был достойным представителем "благородного клана" шиноби. Поддерживать хорошие отношения с такими ниндзя всегда полезно, но теперь, когда Масато ушел, Каю не было необходимости сохранять дружелюбное выражение лица. В конце концов, он не Имаи Кента.

К тому же, приближались люди, которых он не любил. Кай действительно презирал этих членов клана Учиха, особенно тех, кто служил старейшинам.

Каждый клан сложен по-своему. Даже в клане Хьюга, где четко разделены главная и побочная ветви, внутренние конфликты не редкость. Когда-то даже Хьюга Хиаши столкнулся с трудностями из-за проблем с Хьюга Хизаши, и старейшины клана усложняли ситуацию. Конечно, главной проблемой для него был Третий Хокаге.

В клане Учиха также были различные фракции, и старейшины не всегда были на одной стороне с главой клана. Иначе как объяснить, что глава клана отправился на фронт, а эти люди остались в деревне?

Конечно, возможно, Учиха Фугаку хотел воспитать Итачи, но здесь могли быть и другие причины, например, контроль над полицейским корпусом Конохи. Эта власть, хотя и стала причиной ухудшения отношений между кланом Учиха и жителями Конохи, все же была способна развращать сердца людей.

«Учиха Кай, добро пожаловать домой», — с формальной улыбкой произнесла женщина-Учиха, возглавлявшая группу встречающих.

Кай знал ее. Ее звали Учиха Джун, она была красива и умна, пользовалась популярностью в клане.

«А, здравствуйте», — кивнул Кай, сохраняя спокойное выражение лица. Его тон не был ни холодным, ни дружелюбным.

Джун, казалось, не обратила внимания на его отношение и продолжала улыбаться: «Добро пожаловать домой, и поздравляем с достижениями на фронте. Как ты знаешь, мы получили информацию о том, что ты пробудил Шаринган, и хотели бы это подтвердить».

«Хм», — кивнул Кай, внутренне усмехаясь.

Конечно, эти люди пришли из-за Шарингана. Для этого клана эти глаза были важнее всего, потому что они означали силу. И хотя они не говорили этого вслух, многие влиятельные члены клана Учиха могли почувствовать их истинные намерения. Поэтому такие молодые члены клана, как Кай, пробудившие Шаринган, считались достойными привлечения на свою сторону.

Но прежде чем это сделать, нужно было убедиться в одном — в уровне этого Шарингана. Согласно полученной информации, Шаринган Кая сразу пробудился с тремя томоэ, что никогда раньше не случалось в истории клана Учиха.

Кай прекрасно понимал, что его глаза не были такими необычными. Он не был "избранным", сошедшим с правильного пути, как Учиха Обито. Если бы мог, Кай бы предпочел показать Шаринган только с одним или двумя томоэ, но он не мог этого сделать. Иначе он бы уже давно демонстрировал свой Шаринган направо и налево.

Но теперь все было по-другому. Если они хотят увидеть, пусть смотрят. Ведь то, что они увидят, будет лишь "правдой", скрытой Каем.

Закрыв глаза на мгновение, Кай открыл их, и его глаза стали ярко-красными, с тремя черными томоэ, медленно вращающимися вокруг зрачка.

Трехтомоэ Шаринган — это был предел обычного Шарингана. Увидев эти глаза, пришедшие встретить Кая явно изменились в лице, проявляя смесь зависти и восхищения. Как бы они ни пытались скрыть свои эмоции, для глаз Кая все было очевидно, что только усилило его внутреннюю насмешку.

Вероятно, немногие из них смогли развить свои глаза до такого уровня. К тому же, это был еще не предел возможностей Кая, но даже этого было более чем достаточно. Он ясно видел, как лицо Учихи Джун на мгновение стало серьезным, но вскоре она вновь расплылась в еще более яркой улыбке.

Покачав головой, Кай деактивировал свой Шаринган и молча посмотрел на пришедших.

«Кай-кун действительно достоин звания гения клана Учиха», — с сияющей улыбкой

произнесла Джун. «Я уверена, что как глава клана, так и старейшины будут очень рады видеть такого молодого таланта, который поможет возродить будущее клана Учиха».

«Гений, говорите?» — лицо Кая оставалось спокойным. «Я сам знаю, гений я или нет. К тому же, я сейчас очень устал и не хочу тратить время на пустые разговоры. Если у вас есть что сказать, говорите быстрее».

«Гордость гения, да? Кай-кун может себе это позволить. Мы пришли, чтобы проводить тебя домой».

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/112673/4682786